

подина К...», которое М. П. Погодин назвал «пасквилем».²³ «Описание» вышло из круга Дружеского литературного общества братьев Тургеневых, сыновей И. П. Тургенева, давнего масонского знакомого Карамзина; сохранился автограф А. С. Кайсарова с его авторской правкой.²⁴ Оно оценивалось обычно с точки зрения идейного, гражданского противостояния молодых членов кружка карамзинизму. Однако в «Описании» прослеживается также язвительная насмешка над несоответствием, как казалось авторам, Карамзина-писателя и человека. Как ни молоды были братья Тургеневы, какие-то расходившиеся по Москве слухи побудили их наряду с иронической картинкой сентиментального бракосочетания упомянуть в «куплетах» «скромные диваны, свидетели нескромных сцен» (отсылка к «Модной жене» Дмитриева) и ввести песенку супругов:

Лишась способности грешить,
Мужей оставим мы в покое,
И жен начнем добру учить.

Данные стихи являются цитатой из стихотворения Карамзина «Исправление. (Шутка над лицемерами и ханжами)».

В своих пометах Долгоруков не упоминает Карамзина прямо. В «Капище» он даже свидетельствует, что «не имел с ним ни связи, ни близкого знакомства», только «случалось бывать с ним в одних и тех же домах».²⁵ Имеются в виду дамские салоны, всегдагдаем которых был Долгоруков, и их хозяйки, прежде всего В. П. Волконская, В. А. Трубецкая и П. Ю. Гагарина. В их домах ставились домашние спектакли благородных любителей, страстным поклонником и участником которых был Долгоруков, и господствовала околелитературная атмосфера. Варвара Александровна Трубецкая, жена Н. Н. Трубецкого, сводного брата Хераскова, была поэтессой и автором драмы «Эдуард и Эмма»; им принадлежало гостеприимное и веселое Очаково. Стихотворную переписку с ней (о «луне») Долгоруков поместил среди своих сочинений. В доме Варвары Петровны Волконской также были театральные представления. Долгоруков был в нее долго и сильно влюблен, под именем «Глафиры» к ней обращен ряд его стихотворений. Замечания Долгорукова о Прасковье Юрьевне Гагариной вызывают наибольший интерес. По рождению она была Трубецкая, дочь Юрия Никитича Трубецкого, брата Н. Н. Трубецкого. Ее муж, кн. Ф. С. Гагарин, погиб во время штурма Варшавы в 1794 году; много лет спустя вторым браком она вышла за полковника П. А. Кологривова; Вера Федоровна Вяземская, разрешения жениться на которой П. А. Вяземский просил у своего опекуна Карамзина, была ее старшей дочерью, и, возможно, ребенком сживала у Карамзина на коленях.

Роман Карамзина с Гагариной приходится на 1790-е годы. К ней обращены два из его лучших лирических стихотворений «К верной» и «Неверной», овеянные надеждой на счастливый конец его любовного увлече-

²³ Погодин М. П. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. М., 1866. Ч. 1. С. 391.

²⁴ Русский библиофил. 1911. № 1. С. 30–39.

²⁵ Капище. С. 251.